

УДК 94(47).

ББК 63.3

DOI 10.25797/NG.2020.7.3.005

Б. А. Илюшин

ФЕДОР ЮРЬЕВИЧ ЩУКА КУТУЗОВ – ВОЕВОДА ВАСИЛИЯ III¹

Аннотация: Целью статьи является рассмотрение биографии и воеводской карьеры Федора Юрьевича Кутузова по прозвищу Щука – одного из воевод великого князя московского Василия III (1505–1533). Ф. Ю. Кутузов был представителем аристократического рода, с XIV в. служившего московским правителям, и за 35 лет своей военной карьеры имел не менее 12 воеводских назначений. Он воевал на всех трех основных фронтах Московского государства – литовском, крымском и казанском. Кроме того, он является единственным ветераном сразу четырех казанских кампаний Василия III.

Ключевые слова: военная история, русские воеводы, Московское государство, XVI век.

Изучение биографий политических и военных деятелей помогает лучше понять период их деятельности и уточнить вопросы истории. В данной статье мы рассмотрели биографию одного из воевод великого князя московского Василия III – Федора Юрьевича Щуки Кутузова. Он не был выдающимся полководцем, однако

всё же отличался значительным послужным списком, которым мог похвалиться далеко не каждый воевода того времени. Интересно, что Федор Кутузов – единственный участник сразу четырех казанских кампаний Василия III. Данный факт определил наш интерес именно к этой фигуре.

Биографии русской аристократии второй половины XV – первой половины XVI вв. затрагиваются в работах С. Б. Веселовского, А. А. Зимина, И. Б. Михайловой, С. З. Чернова² и некоторых других историков, однако, отдельным лицам посвящены лишь краткие заметки, к тому же иной раз содержащие ошибки и неточности, что объясняется объемом и задачами исследований. Ряд ошибок А. А. Зимина относительно воевод Василия III, участвовавших в казанских походах, был отмечен нами ранее³. К тому же такое перечисление упоминаний воевод в раз-

² *Веселовский С. Б.* Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969; *Зимин А. А.* Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV – первой трети XVI вв. М., 1988; *Михайлова И. Б.* Служилые люди Северо-Западной Руси в XIV – первой половине XVI в. Дисс. на соискание уч. ст. д.и.н. СПб., 2004.

³ *Илюшин Б. А.* 1) Война лета 7014»: Московско-казанский конфликт 1505–1507 гг. Нижний Новгород, 2018. С. 52, 54, 58; 2) Казанские войны Василия III. Казань, 2020. С. 224, 289.

¹ Исследование проведено в рамках реализации Государственного задания Минобрнауки России в сфере научной деятельности (проект № FSUS-2020-0021).

рядных записях не учитывает встречающихся в этих источниках повторов и различий. В данной статье рассмотрен пример таких неточностей. Насколько нам известно, объектом исследования биография Ф. Ю. Кутузова ранее не становилась.

Семейство Кутузовых происходило от жившего в конце XIV – начале XV вв. Федора Александровича Кутуза – внука новгородца Прокши и потомка легендарного героя Невской битвы Гавриила, выехавшего на службу к Александру Ярославичу «из немец». На московской службе это знатное семейство оказалось в конце XIV в., но еще долгое время у него сохранялись связи с Новгородской землей и даже земельные владения в ее пределах⁴.

Значение прозвища Кутуз доподлинно не установлено. По предположению известного тюрколога Н. А. Баскакова, оно имеет тюркское происхождение и означает «бешеный, вспыльчивый» – кутуз или кутур (с характерным для ряда тюркских языков переходом р/з); или же это аналогичное русское (диалектное) слово с совсем иным значением: «подушка, на которой плетут кружева»⁵. Первое предпочтительнее.

Федор Юрьевич Щука был внуком Федора Кутуза, время жизни которого С. Б. Веселовский приблизительно очертил в пределах последней четверти XIV – первой четверти XV веков⁶. Год рождения

Федора Щуки неизвестен. Судя по известным вехам в его биографии, он мог родиться не позже 1475–1480 гг. Однако известно, что его отец Юрий активно участвовал в борьбе между Василием II и Дмитрием Шемякой уже в 1446 году⁷; тогда ему было не менее 15-ти – 16-ти лет, а скорее – не менее 20; таким образом, родиться отец Федора Щуки мог в 1425–1430 гг., а его единственный сын, вероятнее всего – не позже 1470 г.

У двоюродных братьев Федора Щуки в первой половине XVI в. имелись вотчины в Рузском уезде⁸ к западу от Москвы, а также, видимо, в Дмитровском⁹ и Волоколамском¹⁰. Точных сведений о земельных владениях Юрия и Федора Кутузовых нам не встречалось (кроме упоминания о продаже Юрием Д. И. Ряполовскому земель на притоке Нерли – р. Суйме¹¹), но

⁷ Ермолинская летопись // ПСРЛ. Т. 23. СПб., 1910. С. 152.

Нужно отметить, что в книге С. З. Чернова допущена ошибка, на что обратил внимание при разборе настоящей статьи М. А. Несин: в генеалогической таблице Кутузовых отмечено, что Юрий Кутузов в источниках впервые появляется под 1466 г. (Чернов С. З. Волок Ламский в XIV – первой половине XVI в. Структуры землевладения и формирование военно-служилой корпорации (Акты Московской Руси: микрорегиональные исследования. Т. 1. М., 1998. С. 220) – это, несомненно, опечатка и имеется в виду 1446 г. Ниже, со ссылкой на летопись, сам С. З. Чернов указал верную дату упоминания Ю. Ф. Кутузова (Там же. С. 222). При этом ученый почему-то назвал его боярином, но в процитированном им летописном известии о боярском чине данного лица не сообщается.

⁸ Акты феодального землевладения и хозяйства. Ч. 2. М., 1956. № 9–11, 37, 47, 60, 71. С. 15–16, 39–40, 46–48, 59–60, 69.

⁹ Там же. №162. С. 155–156.

¹⁰ Зимин А. А. Формирование боярской аристократии... С. 258; Чернов С. З. Волок Ламский в XIV – первой половине XVI в. С. 220–252.

⁴ Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 430; Зимин А. А. Формирование боярской аристократии... С. 258–260.

⁵ Баскаков Н. А. Русские фамилии тюркского происхождения. М., 1979. С. 92–93.

⁶ Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 430.

по реконструкции С. З. Чернова, Федор Кутуз владел значительными землями в Локнышском стане Волоколамского уезда (по р. Локнаш), а по имени его сына Юрия, возможно, было названо с. Юрьевское в тех же местах¹². Кроме того, известно, что сын Федора Щуки в начале 1530-х гг. передал Троице-Сергиеву монастырю свою отчину (т. е. наследственную землю) в Ростовском уезде – село Новое с деревнями и угодьями¹³. Поэтому можно предположить, что Ф. Ю. Щука Кутузов владел землями в разных уездах, точно в Волоколамском и Ростовском. В первом из них находились родовые владения остальных Кутузовых и, возможно, там Щука Кутузов проводил значительную часть жизни.

Сведения о семье Федора Щуки крайне лапидарны. Известно, что его жену звали Евдокией; ее отчество и происхождение неизвестны, как и хотя бы приблизительное время заключения брака. Умерла она, видимо, раньше мужа. У них было двое сыновей – Иван и Данила¹⁴. Первый, видимо, также скончался раньше отца. Оба они были бездетными (по крайней мере, в источниках нет сведений об их потомках). Судя по всему, на сыновьях Федора Щуки эта линия Кутузовых и пресеклась. Потомкам Федора Кутуза и его брата Григория Горбатого вообще не повезло: хотя они и продвинулись высоко по карьерной лестнице, во второй поло-

вине XVI в. их семейные линии вымерли. Поздние же Кутузовы происходят от третьего брата – Анании Александровича¹⁵.

Третья четверть XV в., когда ориентировочно и родился Федор Кутузов, была временем существенных перемен в жизни всей Восточной Европы. Великое княжество Московское, окончательно подчинившее в последней трети века Великий Новгород и Тверь, одолело Орду и добилось суверенитета, более того – начало претендовать на русские земли в составе Великого княжества Литовского. Иван III стал настоящим самодержцем. Для поддержания «честности» рода знать должна была нести какую-либо службу великому князю или, в крайнем случае, кому-то из оставшихся еще удельных князей. Можно было служить при дворе, заниматься административными или посольскими делами, наместничать в городах (если «честность» рода позволяла) или отметиться на военном поприще. Федор Юрьевич Кутузов начал свою службу в качестве сына боярского.

Первое известное нам назначение Федор Кутузов получил в январе 1495 г. (в лето 7003). В 1487–1494 гг. между Великим княжеством Московским и Великим княжеством Литовским произошла война, и по ее итогам решено было заключить брак между великим литовским князем Александром и дочерью Ивана III Еленой. В Литву княжну сопровождала большая свита из бояр, окольных и других придворных, а также несколько десятков детей боярских. Федор Щука Кутузов числился в списке

¹¹ Чернов С. З. Волок Ламский в XIV – первой половине XVI в. С. 222.

¹² Там же. С. 238 (прим. 117), 308.

¹³ Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря / отв. ред. Б. А. Рыбаков. М., 1987. С. 62–63; Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 431–432.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 432.

одиннадцатым¹⁶. Исходя из важности миссии, мы можем полагать, что участвовал в ней Федор Юрьевич уже далеко не отроком лет 15 – думается, в более-менее зрелом возрасте.

В этом же году (но от сотворения мира это уже было новое 7004 лето) последовало новое назначение. Ганзейская торговая монополия на севере Европы и неурегулированные территориальные споры привели к войне между Москвой и Швецией¹⁷. Иван III со своим ближайшим окружением даже перебрался в Новгород – ближе к театру военных действий. В имеющемся списке из более чем 80 государевых слуг (не считая дворецкого, постельничих, ясельничих и дьяков) Федор Юрьевич Кутузов помещен на 57 место. Перед ним же стоит крупный военный и дипломатический деятель того времени – Дмитрий Васильевич Шеин¹⁸. Иван III со свитой выехал с Москвы 20 октября и прибыл в Новгород 17 ноября¹⁹. Неясно, участвовал ли Федор Кутузов в последующих военных действиях. Вероятнее, он оставался при великом князе, а потом вместе с

двором вернулся домой.

После этого Щука Кутузов пропадает из источников до 1506 г. В 1500–1503 гг. случилась война с литовцами и ливонцами, и, возможно, он принял в ней участие в качестве сына боярского или головы при воеводе²⁰. Первое свое воеводское назначение Федор Кутузов получил в 1506 г. Отметим, что XVI век стал временем значительных перемен в военном деле. Военные действия всё больше сводились к разорению территории неприятеля и обороне/осаде городов, а крупных полевых сражений старались избежать. Из-за этого, а также по причине отсутствия военной теории и проскакивания высокородными лицами низших командных должностей, русские воеводы ко второй половине XVI в. постепенно становятся скорее военными администраторами, чем полководцами (а основная тяжесть управления войсками ложится на средний командный состав²¹), хотя отдельные стратегические гении встречались среди них и

¹⁶ Посольство от великаго князя Александра Казимировича с князем Александром Юрьевичем Ольшанским, паном Яном Юрьевичем Забережским с товарищами, прибывшее в Москву за невестой Литовскаго великаго князя, княжной Еленой Ивановной [6–15 января 1495] // Сборник Русского исторического общества. Т. 35. СПб., 1882. С. 164; *Зимин А. А.* Формирование боярской аристократии... С. 277.

¹⁷ *Алексеев Ю. Г.* Походы русских войск при Иване III. СПб., 2009. С. 334–335.

¹⁸ Разрядная книга 1475–1598 гг. / ред. *В. И. Буганов*. М., 1966. (Далее – РК 1598). С. 24–25; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 1 / ред. *В. И. Буганов*. М., 1977 (Далее РК 1605. Ч. 1.). С. 43–46.

¹⁹ Летописный свод 1518 // ПСРЛ. Т. 28. М.-Л., 1963. С. 327.

²⁰ Можно предположить, что при Василии III положение Федора Щуки изменилось. При Иване III Щука делал придворную карьеру – сопровождал дочь государя в Литву, потом – самого великаго князя в Новгород. Наверное, Иван III помнил заслуги его отца, который в свое время помог ему в 1446 г. эвакуироваться в Муром, подальше от захватившего власть в Москве Дмитрия Шемяки. При Василии III о придворной службе Щуки уже ничего не известно, хотя он и занимал воеводские должности. Быть может, в последние годы жизни Ивана III Федор Щука «колебался вместе с линией партии», поддерживая то Дмитрия внука, то Василия в качестве кандидатов на престол. И вот Василий III, став государем, это попомнил ему, отстранив от деятельности при дворе. (Примеч. главного редактора)..

²¹ *Пенской В. В.* «Центурионы» Ивана Грозного. С. 13.

ценились²². Федор Кутузов, однако, в их число не попадает. Тем не менее, за свою военную карьеру он имел не менее 12 воеводских назначений (а по меркам первой трети XVI в. это внушительная цифра), и в конце жизни мог считаться очень опытным «военным администратором», при этом имел он и опыт командования низшим звеном.

В начале 1505 г. Иван III слег с инсультом, а фактическое руководство государством перешло к Василию Ивановичу. Пользуясь шаткостью положения последнего, его неопытностью в военно-полити-

²² Предложенная В. В. Пенским концепция «центурионов» еще в 2012 г. вызвала серьезную научную критику у других знаменитых специалистов по военной истории Московской Руси – И. Б. Бабулина и А. Н. Лобина на страницах I специального выпуска журнала «История военного дела: исследования и источники», а в ответе своим оппонентам Пенской не смог привести конкретных данных о ведущей роли небольших воевод, по его терминологии – «центурионов». Исследователь исходит из того, что в XVI в. русские войска неоднократно уклонялись от больших сражений, укрывались и делали вылазки, однако не приводит сведений источников о подлинной роли «средних» военачальников – «центурионов», проявляли ли те инициативу или исполняли распоряжения главных воевод. Ни один серьезный военный историк не делает выводы о самостоятельности засадного полка в Шелонской битве и в иных сражениях лишь на том основании, что он выполняет особую задачу. Другое дело, что вопрос о «центурионах» в настоящий момент остается открытым. Оппоненты В. В. Пенского полагают, что не во всех сражениях XVI в. русские воеводы среднего звена играли главную роль, и в то же время не утверждают, что исход всех баталий того столетия зависел исключительно от одних «генералов». Опять же, в условиях вышеуказанной системы назначения воевод и стремления русских войск избегать больших сражений предполагаемая В. В. Пенским тенденция усиления роли «центурионов» не является нелогичной и невозможной. (Примеч. главного редактора).

ческих делах, против Москвы восстал вассальный казанский хан Мухаммед-Эмин, фактически объявивший будущего Василия III узурпатором (поначалу Иван III собирался передать престол своему внуку от умершего старшего сына Ивана – Дмитрию, которого позже злобный дядя уморил в темнице). Реальной причиной московско-казанского конфликта было неприятие казанцами «русского протектората», установленного военным путем в 1487 г., когда на казанский трон русскими воеводами впервые был возведен Мухаммед-Эмин. Иван III менял ханов по своему усмотрению, требовал от них войск для своих войн, контроля над их дипломатическими контактами, семейной жизнью и выбором наследника, вероятно, дани с ханства. После погрома русских купцов в Казани и ареста великокняжеского посла Мухаммед-Эмин с войском атаковал нижегородские и муромские места и два дня безрезультатно осаждал Нижний Новгород (начало сентября 1505 г.)²³.

Ответный русский поход состоялся только в апреле–июне 1506 г., поскольку отправлять против ханства войска в осеннее время было бесперспективно (голые леса и поля и размытые дороги сильно препятствовали движению конницы, а ледостав на Волге лишал возможности доставить под Казань артиллерию или вернуть ее в случае неудачи), а также не было ясности в политическом будущем Василия Ивановича (Иван III умер только 27 октября, и Василий стал новым великим князем).

Федор Юрьевич Кутузов был назначен вторым воеводой Сторожевого полка

²³ *Илюшин Б. А.* Казанские войны Василия III. С. 118–128.

судовой рати. В товарищах у него оказались Иван Иванович Щетина Стригин Оболенский (он был первым воеводой полка), Федор Петрович Сицкой Кривой и Иван Андреевич Жулебин Большой²⁴. Как отмечается в источниках, Сторожевой полк имел особую задачу – занять и удерживать Перевоз, что в 30 верстах от Казани ниже по Волге, а также выступить против некой Собны. Перевоз был удобным местом для переправы, и через него на левый берег Волги должна была пройти русская конница.

По предположению С. К. Свечникова, рати на перевозах на Волге и на Каме имели задачу не допустить к Казани ногайцев и воинов с Горной стороны²⁵. Такая задача могла подразумеваться, что не исключает и предыдущих – удержание переправ для русской конницы и отвлекающий удар по глубокому тылу казанцев. Отсутствие судовой рати в бою за переправу могло иметь критические последствия (как в 1467 г.)²⁶.

²⁴ Никоновская летопись // ПСРЛ. Т. 13. СПб., 1904. С. 2–3; РК 1598. С. 36–37; РК 1605. Ч. 1. С. 88–91.

²⁵ Свечников С. К. Присоединение Марийского края к Русскому государству. Казань, 2014. С. 80.

²⁶ Алексеев Ю. Г. Походы русских войск при Иване III... С. 39. О том, что опоздание русской судовой рати в 1467 г. сыграло важную роль в кампании, ныне пишет и М. А. Несин (*Несин М. А.* 1) Царевич Касим на службе Ивану III: как Касим пытался добыть казанский престол в 1467 г. // Средневековые тюркско-татарские государства. № 9. 2017. С. 138–139; 2) Первая династия Чингисидов на русской службе: биографии служилых царевичей Касима и Данияра // История военного дела: исследования и источники. Специальный выпуск IX. Иноземцы на русской военной службе в XV–XIX вв. Ч. I. 2018. С. 92–94). В отличие от Ю. Г. Алексеева, исследователь не отмечает сведений Типографской летописи о ее участии в походе и приводит сведения

Местом сбора ратников и пунктом отправки судовой рати на Казань был Нижний Новгород. На этот путь без большой спешки можно было потратить 4–5 дней²⁷. Значит, отбытие из Нижнего состоялось 16–17 мая, поскольку Казани волжская группировка достигла 22 мая, в пятницу²⁸. В тот же день или через день Сторожевой полк должен был занять Перевоз.

Для русского войска поход окончился катастрофой. Судовая рать прибыла под Казань значительно раньше конницы, но судовые воеводы ее дожидаться не стали, а без разведки выступили с полками и пушками к татарской столице. Русские ратники бросились грабить оставленный неприятелем лагерь (по другой версии – торг), после чего были разгромлены татарами и черемисами, ударившими из города и с поля²⁹.

Тем не менее, русские войска удержались на Гостином острове напротив Казани и стали ждать подхода конницы. Конная рать во главе с князем Александром Ростовским прибыла 22 июня. О деятельности Сторожевого полка и Федора Щуки источники молчат, но можно предположить, что они в течение нескольких недель удерживали Перевоз, позволив коннице переправиться на казанскую сторону. Под Казанью же воеводы 25 июня решили пойти на новый приступ, тем самым нарушив новый наказ Василия III – дожидаться подкрепления,

иных, независимых от нее источников об опоздании русской «силы».

²⁷ Алексеев Ю. Г. Походы русских войск при Иване III... С. 289–290.

²⁸ Никоновская летопись. С. 2.

²⁹ Илюшин Б. А. Казанские войны Василия III. С. 141–147.

выступившего 9 июня после получения вести о первом разгроме. Русские полки были разгромлены второй раз, после чего обратились в бегство³⁰.

Отступавшую судовую рать казанцы не преследовали. Русские ратники, видимо, прежде всего добрались до Нижнего Новгорода, а уже оттуда часть их отправилась «по домам», а часть – осталась в городе с Дмитрием Жилкой³¹.

Русские потери, по всей видимости, исчислялись тысячами. Многие знатные семейства потеряли под Казанью своих представителей. Точно известно, что тогда погиб сын двоюродного брата Федора Юрьевича – Глеба – Леваш Селиванов³². Возможно, погибших родственников у Щуки Кутузова было больше. Сам он после побоища, видимо, отправился домой. Впрочем, указаний на этот счет нет, как не сообщается и о воеводах, что остались вместе с Дмитрием Жилкой в Нижнем Новгороде. Быть может, Щука Кутузов был среди них до осени, когда князя Дмитрия сменил кн. Холмский с другими воеводами³³.

После разгрома Большой Орды в 1502 г. отношения между прежними союзниками – Москвой и Крымом, последнюю четверть века совместно с Ордой боровшимися, – начали стремительно ухудшаться. После восхождения на престол Василия III и московско-казанской войны 1505–1506 гг. кризис в московско-крымских отношениях усилился.

³⁰ Никоновская летопись. С. 3; Летописный свод 1518 г. С. 339.

³¹ *Илюшин Б. А.* Казанские войны Василия III. С. 147–150.

³² *Зимин А. А.* Формирование боярской аристократии... С. 258–259.

³³ РК 1598. С. 37–38.

В лето 7020 (весной 1512 г.) южные «украины» Великого княжества Московского оказались под ударом крымских войск. В мае (8 или 15 числа) в Москву пришла весть о внезапном приходе на Белёвские, Одоевские, Воротынские и Алексинские места, к Коломне и на Волкону крымских татар под началом царевичей Ахмат-Гирея и Бурнаш-Гирея. Василий III направил против них воевод с полками. В Переславль-Рязанский (Рязань), где сидел наместник И. В. Шуйский, также были посланы полки под командованием Петра Семеновича Ряполовского и Федора Юрьевича Кутузова. Узнав о подходе значительных русских сил, татары отступили³⁴. По предположению С. З. Чернова, совместное назначение Щуки Кутузова с П. С. Ряполовским было неслучайным, поскольку их отцы были особо доверенными лицами у Василия II и Ивана III, более того – в хороших товарищеских отношениях друг с другом (в 1446 г. они сопровождали детей Василия II в их бегстве в Муром). Кроме того, семейства Ряполовских и Кутузовых вообще были достаточно близки и имели земельные владения по соседству³⁵.

Серьезных последствий эти набеги не имели, но, исходя из текущих политических реалий, были истолкованы московскими дипломатами как результат навета с литовской стороны, что было использовано в качестве предлога для новой войны с Великим княжеством Литовским³⁶. Не

³⁴ Там же. С. 46; РК 1605. Ч. 1. С. 118; Никоновская летопись. С. 15

³⁵ *Чернов С. З.* Волок Ламский в XIV – первой половине XVI в. С. 222.

³⁶ *Хорошкевич А. Л.* Русь и Крым: от союза к противостоянию. Конец XV – начало XVI вв. М, 2001. С. 170.

менее серьезным было обвинение литовского великого князя Сигизмунда в бесчестье, оказанном сестре Василия III и вдове предыдущего литовского государя – Елене Ивановне³⁷, которую в 1495 г. в Литву провожал, в числе прочих великокняжеских слуг, Федор Кутузов. Главной же целью Василия III в новой войне был захват Смоленска.

Первый Смоленский поход начался в конце 1512 г. Впереди основного войска шли «легкие рати», задачей которых было блокирование гарнизона Смоленска и других городов. Федор Кутузов возглавлял рать, посланную в северо-западном направлении – на Брянск и Дрисвяты³⁸. По другим сведениям, эта рать должна была добраться сперва до Смоленска, а затем от Друцка и Орши идти воевать районы Брянска и Дрисвяты³⁹. Высказывалось предположение, что выдвижение рати Федора Щуки в этом направлении может быть связано с готовившимся побегом Елены или, по крайней мере, с целью перехвата казны арестованной королевы, заранее высланной на восток⁴⁰.

Вместе с Федором Юрьевичем рати возглавляли Михайло Семенович Воронцов и Андрей Микитич Бутурлин. Конные рати зимой 1513 г. повоевали Литовскую землю до Менска (Минска) и вернулись без потерь и с большим полоном⁴¹. После

³⁷ Лобин А. Н. Битва под Оршей 8 сентября 1514 года. СПб., 2011. С. 41–42.

³⁸ РК 1605. Ч. 1. С. 124–125; Лобин А. Н. Битва под Оршей. С. 44.

³⁹ РК 1598. С. 48.

⁴⁰ Кашиповский Е. И. Борьба Василия III Ивановича с Сигизмундом I Казимировичем из-за обладания Смоленском (1507–1522) // Сборник историко-филологического общества при Институте князя Безбородко в Нежине. 1899. С. 209–210; Лобин А. Н. Битва под Оршей. С. 42.

безуспешной осады Смоленска Василий III вернулся в марте в Москву и принялся готовить новый поход. Однако Федор Кутузов в нем уже не участвовал. Поскольку литовский государь договорился выплачивать деньги крымцам за ненападение на свои земли и разорение земель Московского государства, часть войск Василий III держал на южных окраинах. Несколько воевод с Тулы было переведено на литовский фронт, а вместо них направлены новые. В числе их (четвертым по счету) и был Федор Кутузов. На месте были учреждены полки. Командовал войском кн. Александр Ростовский, а Федор Юрьевич (вместе с Василием Коробовым) – Сторожевым полком⁴². Татары не стали испытывать русскую силу и отошли грабить Валахию⁴³.

С воеводскими назначениями Щуки Кутузова в 1513–1519 гг., отмеченными в разрядных книгах, возникает путаница из-за повторов и разночтений. Тем не менее, можно выделить четыре эпизода (что позволяет сделать не только повторение мест назначения, но и полное соответствие списков воевод в данных военных мероприятий): назначение в Мещере на Толстик (в 1513/1514, 1514/1515 или 1519 г.), отправка с полками в Дорогобуж (в 1513/1514 или 1514/1515 гг.), нахождение с войском в Великих Луках (9 июня 1517 или 1519 гг.) и поход на Литовские земли из Дорогобужа (1518 или 1519 гг.). Попробуем разобраться в этом вопросе.

В двух разрядных книгах имеется сразу пять записей о службе Федора Кутузова

⁴¹ Иоасафовская летопись / Под ред. и с предисл. А. А. Зимина. М.-Л., 1957. С. 193.

⁴² РК 1598. С. 49–51; РК 1605. Т. 1. Ч. 1. С. 127–128.

⁴³ Лобин А. Н. Битва под Оршей. С. 49.

первым воеводой на Мещере, причем одна относится к лету 7022 (1513/1514 г.)⁴⁴, две – к лету 7023 (1514/1515 г.)⁴⁵, и две – к лету 7027 (1519 г.). В последнем случае уточняется местоположение воевод – Толстик, время – с Николина дни вешняго (с первой декады мая по старому стилю), а также на Мещере отмечен татарский царевич Ак-Девлет б. Ак-Курт⁴⁶. Во всех случаях записаны одни и те же воеводы: Федор Щука Кутузов, Григорий Андреевич Большой Колычов, Михайло Семенович Воронцов, Василий Андреевич Ковёр Кривоборской и мещерский волостель Иван Слезка Елецкой. Ставить на Мещере заставы нужно было, в первую очередь, в теплое время (весной и летом), когда крымские татары в основном и приходили. Следовательно, данное событие относится скорее к лету 1514, 1515 или 1519 г. (в последнем случае даже отмечен месяц – май). Помета за лето 7022, судя по всему, явно ошибочна. Остаются 1515 и 1519 гг.

По летописи в июле 1519 г. Ак-Девлет с войском ходил в литовские земли⁴⁷. Однако, это еще не говорит о невозможности его нахождения в мае на Мещере, тем более, воевод на Толстике.

Вопрос осложняется тем, что Федор Кутузов фигурирует как воевода на Толстике в судном деле об оговоре за лето 7032 (осень 1523 – весна 1524 г.). В документе разбирается оговор сыном боярским Ф. Крыжиным своих сослуживцев, а также их сложные взаимоотношения в

предыдущее время. Имеется там и такой сюжет: «стояли деи они в заставе на Толстике с Щукою Кутузовым, и Федко [Крыжин] деи со службы збежал, и Щука деи и все воеводы посылали по того Федка в поместье... велели его, поймав, привести». Затем Федор Щука писал в Муром к кн. Андрею Прозоровскому и муромским приказчикам, чтоб те, если поймают Крыжина, то выдали бы посланным с Толстика детям боярским. Последнего поймали, но в пути он сбежал, так что к Щуке Кутузову служилые привели только Крыжинского мерина с вещами. Еще упоминается служба этих детей боярских на Толстике с Василием Шихой Оболенским и Василием Мезецким⁴⁸. На первый взгляд это подтверждает версию о службе Щуки Кутузова на Толстике в 1519 г. (в деле припомнили события 4–5-летней давности, а не десятилетней, а Ак-Курт после мая 1519 г. мог успеть выехать в июльский поход на Литву. Однако, настораживает упоминание Андрея Прозоровского, Шихи Оболенского и В. Мезецкого. Известный по источникам Андрей Прозоровский упоминается на службе не позже 90-х гг. XV в. и никак не мог быть современником описываемых в деле событий; кто тут имелся в виду – не понятно (в те годы никто из Прозоровских на мещерской службе не отмечен). Также нет сведений о службе в Муроме и на Толстике Шихи Оболенского и В. Мезецкого⁴⁹. Это может говорить о том, что далеко не все случаи воеводских назначений сохранились в

⁴⁴ РК 1605. Ч. 1. С. 141.

⁴⁵ РК 1598. С. 57; РК 1605. Ч. 1. С. 150.

⁴⁶ РК 1598. С. 62; РК 1605. Ч. 1. С. 168.

⁴⁷ Никоновская летопись. С. 34; РК 1598. С. 62–63.

⁴⁸ Судный список по делу об оговоре Федором Ивановым сыном Крыжина муромских детей боярских в намерении бежать в Литву [осень 1523?] // Акты служилых землевладельцев. Т. 4 / сост.: А. В. Антонов. М., 2008. № 502. С. 386–388.

источниках, или же о неверности сведений фигурантов судного дела.

Таким образом, уверенно датировать службу Федора Щуки на Толстике затруднительно. Однако, датировка 1519 г. выглядит наиболее непротиворечиво. Посылка полков в тот год была обусловлена угрозой обострения отношений Москвы с Казанью и Крымом из-за возведения на казанский престол московского ставленника.

Следующий эпизод – посылка ратей в Дорогобуж. Контингент Данилы Щени Патрикеева (и иных воевод) должен был сойтись со словажскими воеводами и войском кн. Б. Горбатого. При перегруппировке третьим воеводой Большого полка должен был быть Федор Щука Кутузов. Данное событие датируется по Разрядной книге 1605 г. летом 7022 (1513–1514)⁵⁰, по Разрядной книге 1598 г. – летом 7023 (1514–1515) и записано перед мещерским назначением Федора Кутузова⁵¹. Посылку ратей во главе с Д. В. Щеней на литовский Дорогобуж А. А. Зимин относил к лету 1515 года⁵², т. е. уже ко времени затягивания и относительного затихания русско-литовской войны, последовавшего после взятия Смоленска и битвы под Оршей. Если летом 1515 г. Щука Кутузов действительно участвовал в этом военном мероприятии, то он не мог находиться с мая 1515 г. на Толстике, что подтверждает

датировку его мещерского назначения 1519-м годом.

Третий эпизод – посылка на литовские земли с Великих Лук ратей под началом А. В. Ростовского, М. В. Тучкова и др. Федор Щука возглавлял Передовой полк (в товарищах у него был Ф. В. Телепнев-Оболенский). Начало похода отнесено к 9 июня; далее сведения расходятся: по Разрядной книге 1598 г. это лето 7025 (1517 г.)⁵³, а в Разрядной книге 1605 г. в одном месте поход датируется летом 7025⁵⁴, в другом – летом 7027 (1519 г.)⁵⁵. Судя по всему, это лето 1517 г. и события, близкие по времени к безуспешной осаде литовцами Опочки⁵⁶. Группировка под командованием кн. А. В. Ростовского располагалась в районе Великих Лук с 1515 или 1514 г., и время от времени из ее состава на литовские места посылались небольшие рати, а в 1517 г., видимо, в связи с увеличением масштаба военных действий со стороны литовцев (вылившихся в осаду Опочки), было направлено большое войско.

Последний эпизод – поход из Дорогобужа в литовские земли. Рать возглавлял М. В. Горбатый; Щуке Кутузову снова досталось командование Передовым полком (вместе с И. В. Ляцким). Летом 7026 (1518 г.) поход датируется в Разрядной книге 1605 г.⁵⁷, летом 7027 (1519 г.) – в ней же и в Разрядной книге 1598 года⁵⁸. Повтор одной даты в двух источниках мог бы сви-

⁴⁹ На Толстике служил Иван Мезецкой в лето 7025 (1516–1517 г.), тогда же, когда и упоминаемый в деле Василий Чулок Ушатый (РК 1605. Ч. 1. С. 156).

⁵⁰ Там же. С. 143–144.

⁵¹ РК 1598. С. 57.

⁵² *Зимин А. А.* Россия на пороге нового времени (Очерки политической истории России первой трети XVI в.). М., 1972. С. 173.

⁵³ РК 1598. С. 61.

⁵⁴ РК 1605. Ч. 1. С. 154–155.

⁵⁵ Там же. С. 161.

⁵⁶ *Володихин Д. М.* Выдающийся русский полководец князь А. В. Ростовский: к 500-летию разгрома польско-литовских интервентов под Опочкой в 1517 г. // Проблемы национальной стратегии. 2017 (1). С. 207–208.

детельствовать именно о ее точности, однако, как указал еще А. А. Зимин, посылка рати М. В. Горбатого на литовские земли от Смоленска состоялась именно в 1518 г. Как видно из дипломатического документа за сентябрь 1518 г., тем летом Василий III посылал на литовские земли несколько ратей, одну из которых возглавлял М. В. Горбатый. Выдвигалась она от Смоленска⁵⁷. Дорогобуж (о котором говорится в разрядах) находится в 113 км к востоку от Смоленска. При этом в летописи отмечается, что в 1519 г. М. В. Горбатый (псковский наместник) водил войска в литовские земли, но уже от Псковских и Новгородских украин (это же записано в РК 1598 чуть выше анализируемого нами сообщения)⁶⁰. Таким образом, литовский поход от Дорогобужа, в котором участвовал Федор Кутузов, состоялся летом 1518 г. Такая датировка не противоречит и предположению о его назначении летом 1519 г. на Мещеру.

Таким образом, в 1515–1519 гг. Федор Юрьевич Щука Кутузов имел следующие воеводские назначения: летом 1515 г. был третьим воеводой Большого полка в рати, направленной в Дорогобуж; летом 1517 г. участвовал в походе из Великих Лук на литовские земли в качестве первого воеводы Передового полка; в той же должности он был во время литовского похода из

Дорогобужа летом 1518 г. (войско возглавлял М. В. Горбатый); и летом 1519 г., в связи с возможным обострением московско-казанско-крымских отношений из-за возведения на казанский трон русского ставленника, Щука Кутузов с другими воеводами и полками находился на мещерском Толстике.

Тянувшаяся почти 10 лет литовская война уже затухала и близилась к завершению, но тут на Московское государство обрушились крымские и казанские татары.

После смерти Мухаммед-Эмина казанский престол оказался вакантным, и Василий III этим воспользовался, посадив на него малолетнего отпрыска большеордынской династии – Шах-Али (1519 г.). Тот не устраивал ни казанцев, ни крымских Гиреев и весной 1521 г. был выбит из Казани крымским царевичем Сахиб-Гиреем. Последний и стал новым ханом, после чего первым делом направил казанские отряды в набег на северо-восточные русские окраины, а также приказал схватить русских купцов и посла. В это же время в причерноморских степях уже собралось большое крымское войско под командованием хана Мухаммед-Гирея, летом обрушившееся на Московское государство.

В Москве предвидели скорый военный конфликт с татарами, в связи с чем на южных и юго-восточных рубежах с весны 1521 г. были размещены полки. Участвовал в этих мероприятиях и Федор Кутузов. Он был назначен вторым воеводой в Нижний Новгород⁶¹. Первым был опытный и высокородный А. Д. Курбский⁶² (правда, после 1521 г. он из разрядных

⁵⁷ РК 1605. С. 160.

⁵⁸ РК 1598. С. 63; РК 1605. С. 164.

⁵⁹ Посылка в Крым от великаго князя Василия Ивановича в Крым к царю Магмет-Гирею и к царевичам ближняго человека Остани Андреева с грамотами [31 августа – 16 сентября 1518] // Сборник Русского исторического общества. Т. 95. СПб., 1895. № 31. С. 535; *Зимин А. А.* Россия на пороге нового времени. С. 189.

⁶⁰ Никоновская летопись. С. 34; РК 1598. С. 63.

⁶¹ РК 1598. С. 66.

книг пропал). Кроме них в Нижнем Новгороде значились Михайло Андреевич Плещеев, Иван Меньшик Голенин, Иван Збаражский, Юрий Ушатой Большой и Константин Тимофеевич Замыцкой (видимо, наместник). Под началом этих лиц могло находиться до 3 тыс. ратников⁶³ и больше. Всего же восточная группировка, прикрывавшая от казанского удара, могла насчитывать ок. 10,5 тыс. ратников⁶⁴.

Несмотря на подготовку, русские полки не смогли воспрепятствовать прорыву крымцев через Окский рубеж и разорению центральных уездов. Дойдя до Москвы, крымский хан повернул назад. Казанские отряды уже в мае ходили разорять северо-восточные волости (совр. Костромская обл.), а летом выступило основное казанское войско во главе с ханом⁶⁵. Удар был направлен по линии Нижний Новгород – Муром – Мещера и далее, видимо, до Тулы. Нижегородский летописец содержит подробности атаки на Нижегородские места: 21 августа казанцы разорили Березополье к югу от Нижнего Новгорода, дошли до Клина на Оке, а также три дня простояли под Нижним, но ушли, не причинив заметного ущерба⁶⁶ (в другом источнике говорится о

сожжении татарами 40 дворов, церкви и Печерского монастыря⁶⁷). О сражении с татарами под Нижним Новгородом источники молчат. Нет даже сведений о вылазках стоявшего там «гарнизона». Можно предположить, что в условиях двустороннего удара с юга и востока нижегородские воеводы не решились выйти в поле, тем более, что татары могли иметь численный перевес (Сахиб-Гирей выступил в поход «со всеми Казанскими людьми», т. е. с 4–6 тыс. конницы)⁶⁸. Характерно, что после 1521 г. некоторые воеводы вообще больше не упоминаются на командных должностях. Видимо, Василий III остался ими сильно недоволен. А вот Федор Юрьевич продолжил свою службу.

Последствия войны были удручающими: многочисленные жертвы среди тяглого и служилого люда, материальный ущерб, а также окончательное превращение Крымского ханства из худого союзника в опасного врага.

Однако, в 1523 г. внешнеполитическое положение Московского государства значительно улучшилось после убийства в Астрахани крымского хана, разгрома его войска и разорения Крыма ногаями⁶⁹. Временное выбытие Крымского ханства из международной политики позволило Василию III вплотную заняться казанскими делами. Казанцы периодически совер-

⁶² *Зимин А. А.* Формирование боярской аристократии. С. 86, 90; РК 1605. Ч. 1. С. 39, 45, 99, 107, 109, 112, 118, 121, 123, 127, 128, 132, 137, 157, 159, 160, 162.

⁶³ *Пенской В. В.* Численность и развертывание московского и татарского войска в кампанию 1521 г. // *Война и оружие: Новые исследования и материалы. Международная научно-практическая конференция 12–14 мая 2010 года.* СПб., 2010. Ч. 2. С. 199.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ *Русский Хронограф (Хронограф редакции 1512 года)* // ПСРЛ. Т. 22. Вып. 1 / Ред. С. П. Розанова. СПб., 1911. С. 518.

⁶⁶ *Зимин А. А.* Россия на пороге Нового времени. С. 246; Нижегородский летописец / Работа А. С. Гациского. Нижний Новгород, 1886. С. 31.

⁶⁷ *Шайдакова М. Я.* Нижегородские летописные памятники XVII в. Нижний Новгород, 2006. С. 140, 147, 156, 174, 188, 202, 217.

⁶⁸ *Илюшин Б. А.* Казанские войны Василия III. С. 64–78.

⁶⁹ *Трепавлов В. В.* История Ногайской орды. М., 2002. С. 166–174.

шали набеги на северо-восточные и восточные окраины Московского государства, а в начале 1523 г. хан Сахиб-Гирей и вовсе устроил избиение русских купцов и убил московского посланника⁷⁰, что требовало ответных действий (сделал это хан, судя по всему, еще не зная о разгроме крымского союзника).

Первоначально предполагалось, что великий князь отправится с полками прямо на Казань⁷¹. Были проведены масштабные приготовления и мобилизованы значительные военные силы. Передовой полк конной рати возглавлял Ф. Ю. Кутузов. В товарищах у Федора Щуки был Иван Васильевич Ляцкой⁷², с которым они вместе уже возглавляли Передовой полк в литовскую войну.

Из Москвы Василий III с воеводами и полками выступил 28 июля и проследовал во Владимир, где задержался на две недели⁷³ (видимо, поджидали отставшие контингенты), а 23 августа войска прибыли в Нижний Новгород. Тут оказалось, что осень, как и зима, обещают быть ранними, поэтому от личного похода под Казань с ее осадой Василий III отказался. Однако против казанских улусов и, видимо, под Казань были посланы рати, нанесшие казанцам немалый урон и вернувшиеся с большим полоном⁷⁴. В это же время

отдельный контингент полем и на судах был 27 августа направлен к устью Суры для закладки там крепости на казанском, правом берегу⁷⁵.

Берегом на Суру выступили пять полков конницы под командованием, по-видимому, Б. И. Горбатого. Передовой полк, как уже говорилось, возглавляли Ф. Ю. Щука Кутузов и И. В. Ляцкой. Василь-город, будущий Васильсурск, был заложен 1 сентября⁷⁶. Таким образом, Федор Кутузов имеет прямое отношение к основанию этого городка на востоке совр. Нижегородской области. В задачу конницы, видимо, входила, прежде всего, оборона стройки, а заняты ею были контингенты, прибывшие на судах (дети боярские и посошная рать). Название городу дали воеводы-основатели⁷⁷.

После постройки Василь-города и рейда в казанские земли основная часть русских ратей отошла с окраин и разошлась «по домам» до следующей весны, а в новой крепости осталось несколько воевод с «гарнизонам»⁷⁸; Ф. Ю. Кутузов среди них не отмечен, следовательно, он также выехал домой.

В лето 7032 (1523/1524 гг.) Пасху отме-

⁷⁰ Никоновская летопись. С. 43.

⁷¹ О чем было прямо написано в новой духовной грамоте: Духовная запись в. кн. Василия III Ивановича с подтверждением своей прежней духовной грамоты... [июнь 1523] // Акты Российского государства. Архивы московских монастырей и соборов XV – начало XVII вв. М., 1998. Док. 124. С. 293–294, 483–484.

⁷² РК 1605. Ч. 1. С. 187–188.

⁷³ Типографская летопись // ПСРЛ. Т. 24. Пг., 1921. С. 222.

⁷⁴ Зимин А. А. Россия на пороге Нового времени... С. 253, прим. 57; Нижегородский летописец. С. 32.

⁷⁵ Софийская Вторая летопись // ПСРЛ. Т. 6. СПб., 1853. С. 264; Никоновская летопись. С. 43–44; Вологодско-Пермская летопись // ПСРЛ. Т. 26. М.-Л., 1959. С. 312.

⁷⁶ Софийская Вторая летопись С. 264; Отрывок летописи по Воскресенскому Новоиерусалимскому списку // ПСРЛ. Т. 6. СПб., 1853. С. 281; Никоновская летопись. С. 43–44; Вологодско-Пермская летопись. С. 312.

⁷⁷ Типографская летопись. С. 222.

⁷⁸ Илюшин Б. А. Казанские войны Василия III. С. 213.

чали 27 марта, но зима выдалась аномально холодной и долгой: морозы и снега держались до Троицына дня, и только в первое после него воскресенье (на Петрово заговенье в конце мая) люди стали приступать к полевым работам и выпускать скотину⁷⁹. Тем не менее, в этот холодный май начался новый казанский поход. Судовая рать выступила в поход 8 или 14 мая, а конная – 15-го⁸⁰. Судя по масштабной и затратной подготовке, Василий III намеревался окончательно решить «казанский вопрос»: убрать хана из крымских Гиреев (Сахиб к тому времени уехал из Казани, оставив вместо себя племянника – Сафа-Гирея), вывести ханство из-под крымского влияния и восстановить над ним свою власть.

Однако, поход не принес каких-либо ощутимых результатов для Москвы. Конная рать сильно задержалась в пути, а простоявшая под Казанью судовая рать не сумела преступить к городу; когда же конница всё же прибыла, оба контингента были так ослаблены, что воеводы пошли на переговоры с казанцами, как только те их предложили, и вернулись восвояси. Казанское ханство всё так же «не прямо-ло» Василию III, а ханом оставался Сафа-Гирей⁸¹.

На этот раз Федор Кутузов к Казани не ходил. Он был вторым в списке из пяти воевод, направленных с резервными силами в Муром. Другими воеводами

были Д. Д. Пронский, И. Б. Туренин, Б. Д. Шамин и В. А. Давыдов⁸². Судя по всему, Щука Кутузов был тут наиболее опытным воеводой. Резервная рать, насчитывавшая (если исходить из количества воевод) ок. 3–4 тыс. ратников, прибыла в Муром 6 августа⁸³. Сведения о ее участии в бое-столкновениях отсутствуют.

Федор Кутузов дважды ошибочно отмечен в разрядной книге 1475–1605 гг. в казанских походах, которых не было. В лето 7033 (1525 г.) он записан среди воевод судово-й рати, причем в Большом полку⁸⁴. Однако такого похода не было, а тут повторяется запись о кампании 1524 г., причем с искажениями, поскольку в тот год Щука Кутузов у Казани не бывал. Далее, Федор Кутузов отмечен воеводой полка Правой руки в походе на Казань летом 7034 (1525/1526 г.)⁸⁵. Однако эта запись также является ошибкой, в основном повторяя сведения о кампании 1530 г.; никакие другие источники (кроме этой не самой точной разрядной книги) о нем не говорят, а воеводский список повторяет назначения казанского похода 1530 г. (таких совпадений разряды не знают)⁸⁶.

Точно известно, что 26 мая лета 7034 (1526 г.) Федор Юрьевич Щука Кутузов сделал вклад в Троице-Сергиевом монастыре: 1000 четвертей ржи по цене 41 рубль 10 алтын⁸⁷.

⁸² В источниках имеется разночтение: «Василий Алексеев сын Давыдова, Семен Внук» и «Васи-лей Олексеев (Александров) сын Давыдова, да Семен Внук Григорьев». Второй вариант, видимо, возник из-за ошибки переписчика.

⁸³ РК 1598. С. 70; РК 1605. Т. 1. Ч. 2. С. 191.

⁸⁴ РК 1605. Т. 1. Ч. 2. С. 191.

⁸⁵ РК 1605. Ч. 1. С. 196.

⁸⁶ *Илюшин Б. А.* Казанские войны Василия III. С. 258–259.

⁷⁹ Типографская летопись. С. 222.

⁸⁰ Никоновская летопись. С. 44; Вологодско-Пермская летопись. С. 312; Типографская летопись; РК 1605. Т. 1. Ч. 2. С. 189; РК 1598. С. 69.

⁸¹ *Илюшин Б. А.* Казанские войны Василия III. С. 259–272.

В конце 20-х гг. Федор Юрьевич чаще назначался на административные должности⁸⁸. Возможно, это было связано с его уже преклонным возрастом. В лето 7035 (1526/1527 г.) Щука Кутузов был вторым воеводой на Рязани (первым был князь Александр Ростовский). Наместником являлся именно последний, и в случае «дела» (военной опасности) тот оставался в городе, а Федор Кутузов вместе с Осипом Тростенским и Федором Денисьевым должны были быть за городом⁸⁹. Имеется в виду приход на русские украинны крымских войск; понятно, что в случае прихода больших сил неприятеля «пригородные» воеводы с их небольшим контингентом (вряд ли больше 1 тыс.) не остались бы в поле.

В сентябре следующего 7036 лета от сотворения мира (в 1527 г.), Ф. Ю. Кутузов снова был в Переславле-Рязанском, теперь третьим в числе наместников (первыми были всё тот же А. Ростовский и А. Кашин). Вероятно, воеводы и войска прибыли туда еще раньше, поскольку на южные украинны ожидался приход крымцев. И действительно, 5 сентября на правый берег Оки вышло большое войско во главе с царевичами Исламом и Юсупом, однако «перелезти» на другой берег им помешали своевременно прибывшие туда русские полки⁹⁰. Когда

татары стали отступать, великий князь направил вслед за ними рати во главе с несколькими воеводами, которые крымцев побили и полонили. В летописи имена воевод, преследовавших татар, отсутствуют, но в разрядной книге ими названы Ф. М. Мстиславской, Федор Юрьевич Щука Кутузов, П. Ф. Охлябин и Ф. В. Телепнев Овчина⁹¹.

В разрядной книге за лето 7051 (1542/1543 г.) имеется указание на то, что Щука Кутузов бывал наместником на Туле⁹². Там описан местнический спор между И. И. Кубенским и В. В. Чулком Ушатым. В ходе него первый заявлял следующее: «Были, государь, от отца твоево посланы на службу воеводы на Тулу брат мой князь Михайло, а Щука Кутузов в те поры был наместник на Туле, и брат мой, князь Михайло, больши Щуки Кутузова, и грамоты приходили ко князю Михайлу, а с Щукою, государь Кутузовым все боярские роды ходили». Однако датировать это назначение затруднительно: Федор Курбский отмечен на Туле в качестве полкового воеводы в 1513 году⁹³, но Михаила Кубенского там не было – ни тогда, и в другие годы. Он бывал наместником в Торопце⁹⁴, но про Тулу источники молчат. Видимо, перед нами очередной пример неточности сохранившихся разрядных книг (показательно, что именно для местнических споров такие и книги и должны были использоваться, но в данном случае заявления сторон подтверждения в книге не находят).

⁸⁷ Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. С. 62; *Веселовский С. Б.* Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 431.

⁸⁸ Обозначение несколько условно в виду слабой разделенности чисто административных и военных функций.

⁸⁹ Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 2. / ред. В. И. Буганов. М., 1977. (Далее – РК 1605. Ч. 2.) С. 201–202.

⁹⁰ Там же. С. 205; Никоновская летопись. С. 46.

⁹¹ РК 1605. Ч. 2. С. 207–208.

⁹² Там же. С. 306.

⁹³ РК 1598. С. 49–51; РК 1605. Ч. 1. С. 127–128.

⁹⁴ *Зимин А. А.* Формирование боярской аристократии. С. 95.

А. А. Зимин предполагал, что в августе 1528 г. (лета 7036) Щука Кутузов был наместником в Нижнем Новгороде⁹⁵, однако приведенные в ссылке источники не позволяют говорить об этом уверенно. В это время в городе стояли воеводы с полками, а наместниками там были, по одной версии, Семен Федорович Алабышев и Федор Юрьев⁹⁶, а по другой – С. Ф. Алабышев и Яков Иванович Чоботов (причем ниже полностью повторяются перечень воевод и наместники из первого варианта)⁹⁷. Таким образом, предположение опирается на запись о некоем Федоре Юрьеве (сыне), под которым может подразумеваться Кутузов, поскольку в те годы такое сочетание имени и отчества имел только один воевода. Должность наместника в Нижнем Новгороде была особо ответственной ввиду приграничного положения города по соседству с казанскими землями.

К осени 1528 г. московско-казанские переговоры зашли в тупик: хан готов был согласиться на ряд условий великого князя, но Василий III упрямо требовал выполнения всех условий, т. е. полного подчинения ханства⁹⁸. Сафа-Гирей фактически прервал переговоры, а Василий Иванович в ответ в 1529 г. послал небольшую конную рать «воевать» казанские места до Казани⁹⁹. В это же время (а

именно в лето 7037 – в 1528/1529 г.) Федор Кутузов снова был направлен в Рязань, теперь уже первым наместником и воеводой. При нем же были А. В. Кашин и Федор Булгаков Денисьев¹⁰⁰.

Осенью 1529 г. Федор Юрьевич уже был на Москве. Известно, что 6 октября того года (в лето 7038) он посетил Троице-Сергиев монастырь (или же направил туда доверенное лицо) и сделал вклад в 10 рублей по своей, видимо, усопшей к тому времени жене Евдокии, а также имеется неясная приписка о том, что из его вклада была продана женская кунья шуба (его жены?) за 4 рубля¹⁰¹.

В апреле 1530 г. начался новый масштабный русский поход на Казань¹⁰². Ф. Ю. Кутузов был назначен первым воеводой полка Правой руки в судовой рати, возглавляемой князем И. Ф. Бельским. К новому казанскому походу Федор Юрьевич имел уже за спиной не менее 11 воеводских назначений, хотя в боевых ситуациях он оказывался раза четыре. Тем не менее, он мог считаться весьма опытным воеводой, а также был хорошо знаком с противником – казанцами и черемисами, бывал под Казанью у Перевоза. В товарищах у него на этот раз был Федор Курбский – младший сын погибшего под Казанью в 1506 г. Михаила Карамыша Курбского; был он малоопытен, и вся тяжесть

⁹⁵ Там же. С. 260.

⁹⁶ РК 1598. С. 72.

⁹⁷ РК 1605. Ч. 2. С. 207.

⁹⁸ Полный контроль Москвы за дипломатическими отношениями ханства, право московских государей менять и утверждать новых ханов, невозможность хана жениться и назначать преемника без одобрения Москвы, участие казанского войска в войнах Московского государства, экономические ограничения в волжской торговле.

⁹⁹ Там же. С. 209–210.

¹⁰⁰ РК 1598. С. 73; РК 1605. Ч. 2. С. 211.

¹⁰¹ Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. С. 62; *Веселовский С. Б.* Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 431–432.

¹⁰² Никоновская летопись. С. 46; Львовская летопись // ПСРЛ. Т. 20. Ч. 1. СПб., 1910. С. 406–407; Ермолинская летопись. 205; Холмогорская летопись // ПСРЛ. Т. 33. Л., 1977. С. 136; Постниковский летописец // ПСРЛ. Т. 34. М., 1978. С. 16.

командования полком легла на Ф. Ю. Кутузова.

С Москвы рати выступили после 12 апреля. По крайней мере, это касается полка Правой руки судовой рати, поскольку, как известно, в этот день Ф. Ю. Кутузов сделал вклад в Троицкий монастырь в размере 25 рублей¹⁰³.

На дорогу было потрачено не менее двух с лишним месяцев – к Казани войска подошли 10 июля¹⁰⁴ (видимо, по Волге шли 4–5 дней, остальное время – путь к Нижнему Новгороду и сбор в нем ратников). Однако нет сведений о серьезных боестолкновениях между русскими воинскими группировками и противником. Видимо, в этот раз конница и осадный контингент прибыли к татарской столице единовременно.

Заняв Царев луг, русские войска начали планомерно «приступать» к городу, предварительно разбив конное войско во главе с ханом (казанцы отступили под защиту недавно возведенных вокруг города деревянных стен – «острога»)¹⁰⁵.

Штурм «острога» и кровопролитное сражение на фоне горящего посада произошли 15 июля. Сафа-Гирей бежал с небольшим отрядом в Арский городок, потеряв убитым своего аталыка, командовавшего остававшимся на Арском поле войском¹⁰⁶. Однако затем случился казус, помешавший русским войскам занять

Казань. Воеводы – князя Бельской, Горбатов, Глинский (дядя новой жены Василия III и командующий конницей) «и иные», как говорится, «оплошали», гуляй-город (подвижное укрепление из телег и больших щитов, защищающее осаждающих) не сомкнули и меж собой рассорились. Бельской и Глинский заспорили о том, кому первому входить в город, а русские ратники оказались в замешательстве, потеряли инициативу, и, несмотря на то, что ворота «острога» стояли открытыми, на штурм не пошли. Черемисы и татары, напротив, успели захватить значительное количество артиллерии (по разным сведениям – 70 затинных пицалей или 7 пушек или целый арсенал разного калибра). Последовало новое сражение, в ходе которого русская сторона понесла большие потери (в т. ч. среди воевод), а защитники города отступили за стены¹⁰⁷.

Источники молчат о роли Ф. Ю. Кутузова и действиях этого полка в этих событиях. Однако, известно, что в боях участвовали ратники самых разных полков, в том числе, видимо, и Правой руки. Можно полагать, что сам старый воевода уже не присутствовал непосредственно на «деле», а командовал полком через гонцов.

Затем положение стабилизировалось. Русский «наряд» обстреливал Казань минимум 13 дней, что привело к новым потерям и разрушениям, склонившим казанцев к переговорам на русских условиях¹⁰⁸. После этого, 30 июля русские

¹⁰³ *Веселовский С. Б.* Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 431–432. Прим. 5; Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. С. 62.

¹⁰⁴ Никоновская летопись. С. 46.

¹⁰⁵ Там же.

¹⁰⁶ Казанский летописец // ПСРЛ. Т. 19. СПб., 1903. С. 37–39; Вологодско-Пермская летопись. С. 314.

¹⁰⁷ Софийская Вторая летопись. С. 265; Казанский летописец. С. 39; Вологодско-Пермская летопись. С. 314; Постниковский летописец. С. 16.

¹⁰⁸ Никоновская летопись. С. 46.

полки двинулись в обратный путь, перейдя 31 числа Перевоз, а к Успению (15 августа) выйдя в Муромские и Темниковские места. Относится это к коннице; путь судовой рати в источниках не обозначен. Вероятно, к 3–4 августа суда доплыли до Нижнего Новгорода, откуда можно было двинуться к Москве посуху или по Оке и Москве-реке. Известно только, что воеводы вернулись в Москву на день Семена Летопроводца – 1 сентября нового 7039 лета.

Значительно раньше туда прибыл с сеунчем (победной реляцией) гонец – князь Ю. И. Темкин Ростовский¹⁰⁹, которого уже после 25 августа послали в Новгород и Псков с вестью о рождении у Василия III долгожданного наследника – будущего Ивана Грозного. Однако, несмотря на сеунч и радость от рождения сына, великий князь воеводами остался сильно недоволен, гневаясь на них, а Бельского чуть не казнил, ограничившись в итоге заточением в темницу. Фактически поход не принес существенных результатов, только потери, хотя была высока вероятность захвата Казани.

Воеводская карьера Федора Юрьевича Щуки Кутузова началась и закончилась казанскими походами, а казанская кампания 1530 г. стала последней в его жизни. Точные даты его смерти не известны, но во вкладной книге Троице-Сергиева монастыря имеется запись о том, что в лето 7040 (1531/1532 г.) его сын Данила Федорович сделал вклад по отцу, матери и брату Ивану, а также по себе: вотчину свою в Ростовском уезде – сельцо Новое с деревнями и угожьями¹¹⁰. О гибели Щуки

Кутузова под Казанью источники не говорят; возможно, он был там тяжело ранен, но, скорее всего, просто сказался пожилой возраст (к 1530 г. ему было, скорее всего, более 60 лет).

Таким образом, умер Федор Щука в старости, прожив насыщенную событиями жизнь. Многие представители аристократии того времени за всю жизнь не имели и половины от числа его воеводских назначений. Тем не менее, до чина боярина он, видимо, не дослужился. Боярином Ф. Ю. Кутузов назван в разрядной книге 1475–1605 гг. под 1513, 1519, 1523 и 1530 гг. (а не только под 1530 г., как писал А. А. Зимин)¹¹¹, однако данный источник грешит ошибками, поскольку является только частной компиляцией, составленной в XVII в. В другой разрядной книге (1475–1598 гг.), более близкой к официальным разрядам, Ф. Ю. Кутузов боярином не назван. Не говорится о его думных чинах и в Государеве родословце. На этих основаниях А. А. Зимин считал, что боярином Щука Кутузов не стал¹¹².

Государева служба Федора Юрьевича Щуки Кутузова продлилась тридцать пять лет (1495–1530), включая 24 года в качестве воеводы или наместника стратегически важных городов. Он имел не менее 12 воеводских назначений, трижды возглавлял Передовой полк, один раз – полк Правой руки и один раз – Сторожевой,

¹¹⁰ Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. С. 62–63; *Веселовский С. Б.* Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 431–432.

¹¹¹ РК 1605. Ч. 1. С. 128, 168, 187; РК 1605. Ч. 2. С. 213; *Зимин А. А.* Формирование боярской аристократии... С. 277, прим. 43.

¹¹² *Зимин А. А.* Формирование боярской аристократии... С. 277. прим. 43.

¹⁰⁹ РК 1605. Ч. 2. С. 215.

бывал вторым воеводой Сторожевого и третьим – Большого полков. За это время он побывал на трех основных фронтах – литовском, крымском и казанском. Таков «боевой путь» этого представителя рода Кутузовых.

Библиография

Источники:

- Акты феодального землевладения и хозяйства. Ч. 2 / подг. А. А. Зимин. М., 1956.
- Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря / отв. ред. Б. А. Рыбаков. М., 1987.
- Вологодско-пермская летопись // ПСРЛ. Т. 26. М.-Л. 1959.
- Духовная запись в. кн. Василия III Ивановича с подтверждением своей прежней духовной грамоты... [июнь 1523] // Акты Российского государства. Архивы московских монастырей и соборов XV – начало XVII вв. М., 1998.
- Ермолинская летопись // ПСРЛ. Т. 23. СПб., 1910.
- Иоасафовская летопись / Под ред. и с предисл. А. А. Зимины. М.-Л., 1957.
- Казанский летописец (История о Казанском царстве) // ПСРЛ. Т. 19. Под ред. Г. З. Кунцевича. СПб., 1903.
- Летописный свод 1518 г. // ПСРЛ. Т. 28. М.-Л., 1963. С. 165–355.
- Львовская летопись // ПСРЛ. Т. 20. Ч. 1. Под ред. С. А. Адрианова. СПб., 1910.
- Нижегородский летописец / Работа А. С. Гациского. Нижний Новгород, 1886.
- Никоновская летопись (Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью) // ПСРЛ. Т. 13. Ч. 1. СПб., 1904.
- Отрывок летописи по Воскресенскому Новоиерусалимскому списку // ПСРЛ. Т. 6. СПб., 1853.
- Посольство от великаго князя Александра Казимировича с князем Александром Юрьевичем Ольшанским, паном Яном Юрьевичем Забережским с товарищами, прибывшее в Москву за невестой Литовскаго великаго князя, княжной Еленой Ивановной [6–15 января 1495] // Сборник Русского исторического общества. Т. 35. СПб., 1882.
- Постниковский летописец / Постниковский, Пискаревский, Московский и Бельский летописцы // ПСРЛ. Т. 34. М., 1978.
- Посылка в Крым от великаго князя Василия Ивановича в Крым к царю Магмет-Гирею и к царевичам ближняго человека Остани Андреева с грамотами [31 августа – 16 сентября 1518] // Сборник Русского исторического общества. Т. 95. СПб. 1895.
- Разрядная книга 1475–1598 гг. / ред. В. И. Буганов. М., 1966.
- Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 1 / ред. В. И. Буганов. М., 1977.
- Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 2. / ред. В. И. Буганов. М., 1977.
- Русский Хронограф (Хронограф редакции 1512 года) // ПСРЛ. Т. 22. Вып. 1 / Ред.

С. П. Розанова. СПб., 1911.

Софийская Вторая летопись // ПСРЛ. Т. 6. СПб., 1863.

Судный список по делу об оговоре Федором Ивановым сыном Крыжина муромских детей боярских в намерении бежать в Литву [осень 1523?] // Акты служилых землевладельцев. Т. 4 / сост.: А. В. Антонов. М., 2008.

Типографская летопись (Летопись по Типографскому списку) // ПСРЛ. Т. 24. Пг., 1921.

Холмогорская летопись // ПСРЛ. Т. 33. Л., 1977.

Литература:

Алексеев Ю. Г. Походы русских войск при Иване III. 2-е изд. СПб., 2009.

Баскаков Н. А. Русские фамилии тюркского происхождения. М., 1979.

Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969.

Володихин Д. М. Выдающийся русский полководец князь А. В. Ростовский: к 500-летию разгрома польско-литовских интервентов под Опочкой в 1517 г. // Проблемы национальной стратегии. 2017 (1). С. 201–214.

Зимин А. А. Россия на пороге нового времени (Очерки политической истории России первой трети XVI в.). М., 1972.

Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV – первой трети XVI вв. М., 1988.

Илюшин Б. А. «Война лета 7014»: Московско-казанский конфликт 1505–1507 гг. Нижний Новгород, 2018.

Илюшин Б. А. Казанские войны Василия III. Казань, 2020.

Кашипровский Е. И. Борьба Василия III Ивановича с Сигизмундом I Казимировичем из-за обладания Смоленском (1507–1522) // Сборник историко-филологического общества при Институте князя Безбородко в Нежине. 1899.

Лобин А. Н. Битва под Оршей 8 сентября 1514 года. СПб., 2011.

Михайлова И. Б. Служилые люди Северо-Западной Руси в XIV – первой половине XVI в. Дисс. на соискание уч. ст. д.и.н. СПб., 2004.

Несин М. А. Царевич Касим на службе Ивану III: как Касим пытался добыть казанский престол в 1467 г. // Средневековые тюркско-татарские государства. № 9. 2017.

Несин М. А. Первая династия Чингисидов на русской службе: биографии служилых царевичей Касима и Данияра // История военного дела: исследования и источники. Специальный выпуск IX. Иноземцы на русской военной службе в XV–XIX вв. Ч. I. 2018.

Пенской В. В. «Центурионы» Ивана Грозного. Воеводы и головы московского войска второй половины XVI в., М., 2017.

Пенской В. В. Численность и развертывание московского и татарского войска в кампанию 1521 г. // Война и оружие: Новые исследования и материалы. Международная научно-практическая конференция 12–14 мая 2010 года. СПб., 2010. Ч. 2.

Свечников С. К. Присоединение Марийского края к Русскому государству. Казань, 2014.

Трепавлов В. В. История Ногайской орды. М., 2002.

Хорошкевич А. Л. Русь и Крым: от союза к противостоянию. Конец XV – начало XVI вв. М., 2001.

Чернов С. З. Волок Ламский в XIV – первой половине XVI в. Структуры землевладения и формирование военно-служилой корпорации (Акты Московской Руси: микрорегиональные исследования. Т. 1). М., 1998.

Шайдакова М. Я. Нижегородские летописные памятники XVII в. Нижний Новгород, 2006.

Сведения об авторе

Илюшин Борис Анатольевич, кандидат исторических наук, младший научный сотрудник Лаборатории гуманитарных исследований Новосибирского государственного университета, г. Нижний Новгород (Россия). Область научных интересов: военная история Московского государства XV–XVI вв., история Казанского ханства, история и культура древних и средневековых народов Казахстана, Центральной Азии и Сибири.

E-mail: arunta-desert@yandex.ru

B. A. Ilyushin

FYODOR YURYEVICH SHCHUKA KUTUZOV – VOIVODE OF VASILY III

Annotation: The purpose of the article is the review of the biography and Voivodship career of Fyodor Yuryevich Kutuzov, nicknamed Shchuka («Pike»), one of the voivodes of the Grand Duke of Moscow Vasily III (1505–1533). F. Y. Kutuzov was a representative of an aristocratic family that served to Moscow rulers since the XIV century and during 35 years of his military career had at least 12 Voivodship appointments. He fought on all three main fronts of the Moscow state – Lithuanian, Crimean and Kazan. In addition, he is the only veteran of four of Vasily III's Kazan campaigns at once.

Keywords: military history, Russian voivodes, Moscow state, XVI century.

References

Sources:

Akty feodal'nogo zemlevladieniya i khozyajstva. Ch. 2 [Acts of feudal land ownership and economy. Part 2] / podg. A. A. Zimin. Moscow, 1956. (In Russian)

Vkladnaya kniga Troitse-Sergieva monastyrya [Contribution book of the Trinity-Sergius monastery] / otv. red. B. A. Rybakov. Moscow, 1987. (In Russian)

Vologodsko-permskaja letopis' [Vologda-Perm chronicle] // Polnoe sobranie russkih letopisej. Vol. 26. Moscow-Leningrad, 1959. (In Russian)

Dukhovnaya zapis' v. kn. Vasiliya III Ivanovicha s podtverzhdeniem svoej prezhnej dukhovnoj gramoty... [iyun' 1523] [Spiritual record of Great prince Vasily III Ivanovich with confirmation of his former spiritual Charter... [June 1523]] // Akty Rossijskogo gosudarstva. Arkhivy moskovskih monastyrej i soborov XV – nachalo XVII vv. Moscow, 1998. (In Russian)

Yermolinskaja letopis' [Ermolinskaya chronicle] // Polnoe sobranie russkih letopisej. Vol. 23. St. Petersburg, 1910. (In Russian)

Ioasafovskaya letopis' [Chronicle of Joasaph] / Pod red. i s predisl. A. A. Zimina. Moscow-Leningrad, 1957. (In Russian)

Kazanskij letopisec (Istoriya o Kazanskom carstve) [Kazansky letopisets (History of the Kazan Kingdom)] // Polnoe sobranie russkih letopisej. Vol. 19. Pod red. G. Z. Kuntsevicha. St. Petersburg, 1903. (In Russian)

Letopisnyj svod 1518 g. [Chronicle of 1518] // Polnoe sobranie russkih letopisej. Vol. 28. Moscow-Leningrad, 1963. (In Russian)

L'vovskaya letopis' [Lviv chronicle] // Polnoe sobranie russkih letopisej. T. 20. Ch. 1. / Pod red. S. A. Adrianova. St. Petersburg, 1910. (In Russian)

Nizhegorodskij letopisets [Nizhny Novgorod chronicler] / Rabota A. S. Gatsiskogo [the Work of A.S. Gatsisky]. Nizhnij Novgorod: tip. Gub. pravl., 1886. [3], XII, 144 pp. (In Russian)

Nikonovskaja letopis' [Nikon chronicle] // Polnoe sobranie russkih letopisej. Tom 13 [Complete collection of Russian Chronicles. Vol. 13]. St. Petersburg: Tipografiya I. N. Skorohodova, 1904. 302 pp. (In Russian)

Otryvok letopisi po Voskresenskomu Novoierusalimskomu spisku [Excerpt of the chronicle on the resurrection new Jerusalem list] // Polnoe sobranie russkih letopisej. Vol. 6. St. Petersburg, 1853. (In Russian)

Posol'stvo ot velikago knyazya Aleksandra Kazimirovicha s knyazem Aleksandrom Yur'evichem Ol'shanskim, panom Yanom Yur'evichem Zaberezhskim s tovarishchami, pribyvshie v Moskvu za nevestoj Litovskago velikago knyazya, knyazhnoj Elenoj Ivanovnoj [6–15 yanvarya 1495] [Embassy from Grand Duke Alexander Kazimirovich with Prince Alexander Yuryevich Olshansky, pan Yan Yuryevich Zaberezhsky and his comrades, who arrived in Moscow for the bride of the Lithuanian Grand Duke, Princess Elena Ivanovna [January 6-15, 1495]] // Sbornik Russkogo istoricheskogo obshchestva. Vol. 35. St. Petersburg, 1882. (In Russian)

Postnikovskij letopisets [Postnikovsky chronicler] / Postnikovskij, Piskarevskij, Moskovskij i Bel'skij letopistsy // Polnoe sobranie russkih letopisej. Vol. 34. Moscow, 1978. (In Russian)

Posylka v Krym ot velikago knyazya Vasiliya Ivanovicha v Krym k tsaryu Magmet-Gireyu i k tsarevicham blizhnyago cheloveka Ostani Andreeva s gramotami [31 avgusta – 16 sentyabrya 1518] [Posting to the Crimea from the great Prince Vasily Ivanovich to the Crimea to the Tsar Magmet-Giray and to the tsarevichs of the near man Ostani Andreev with letters [August 31 – September 16, 1518]] // Sbornik Russkogo

istoricheskogo obshchestva. Vol. 95. St. Petersburg, 1895. (In Russian)

Razryadnaya kniga 1475–1598 gg. [Razryad book of 1475–1598] / red. V. I. Buganov. Moscow, 1966. 615 pp. (In Russian)

Razryadnaya kniga 1475–1605 gg. T. 1. Ch. 1 [Razryad book of 1475–1605. Vol. 1. Part 1] / red. V. I. Buganov. Moscow, 1977. (In Russian)

Razryadnaya kniga 1475–1605 gg. T. 1. Ch. 2. [Razryad book of 1475–1605. Vol. 1. Part 2] / red. V. I. Buganov. Moscow, 1977. (In Russian)

Russkij Khronograf (Hronograf redakcii 1512 goda) [Russian Chronograph (Chronograph edition of 1512)] // Polnoe sobranie russkih letopisej. Vol. 22. Part 1. / Red. S. P. Rozanova. St. Petersburg, 1911. (In Russian)

Sofijskaja Vtoraja letopis' [Sofia Second chronicle] // Polnoe sobranie russkih letopisej. Vol. 6. St. Petersburg, 1853. (In Russian)

Sudnyj spisok po delu ob ogovore Fyodorom Ivanovym synom Kryzhina muromskih detej boyarskih v namerenii bezhat' v Litvu [osen' 1523?] [Court list in the case of the calumination by Fyodor Ivanov, son of Kryzhin, of the Murom «children of the boyars» in their intention to flee to Lithuania [autumn 1523?]] // Akty sluzhilyh zemlevladel'tsev. Vol. 4 / sost.: A.V. Antonov. Moscow 2008. (In Russian)

Tipografskaya letopis' (Letopis' po Tipografskomu spisku) [Typographic chronicle (Chronicle on the Typographic list)] // Polnoe sobranie russkih letopisej. Vol. 24. Petrograd, 1921. (In Russian)

Kholmogorskaja letopis' [Kholmogory chronicle] // Polnoe sobranie russkih letopisej. Vol. 33. Leningrad, 1977. (In Russian)

Researches:

Alekseev Yu. G. Pokhody russkih vojsk pri Ivane III. 2-e izd. [The campaigns of the Russian troops under Ivan III. 2nd ed.] St. Petersburg, 2009. (In Russian)

Baskakov N. A. Russkie familii tyurkskogo proiskhozhdeniya [Russian surnames of Turkic origin]. Moscow, 1979. (In Russian)

Veselovskij S. B. Issledovaniya po istorii klassa sluzhilyh zemlevladel'tsev [Research on the history of the class of service landowners]. Moscow 1969. (In Russian)

Volodikhin D. M. Vydayushchijsya russkij polkovodets knyaz' A. V. Rostovskij: k 500-letiyu razgroma pol'sko-litovskih interventov pod Opochkoj v 1517 g. [Outstanding Russian commander Prince A. V. Rostovsky: to the 500th anniversary of the defeat of the Polish-Lithuanian interventionists under Opochka in 1517] // Problemy natsional'noj strategii. 2017 (1). (In Russian)

Zimin A. A. Rossiya na poroge novogo vremeni (Ocherki politicheskoy istorii Rossii pervoj treti XVI v.) [Russia on the threshold of a new time (Essays on the political history of Russia in the first third of the XVI century)]. Moscow, 1972. (In Russian)

Zimin A. A. Formirovanie boyarskoj aristokratii v Rossii vo vtoroj polovine XV – pervoj treti XVI vv. [Formation of the boyar aristocracy in Russia in the second half of the XV – first third of the XVI centuries]. Moscow, 1988. (In Russian)

Ilushin B. A. «Vojna leta 7014»: Moskovsko-kazanskij konflikt 1505–1507 gg. ["War of summer 7014": the Moscow-Kazan conflict of 1505–1507]. Nizhnij Novgorod, 2018. (In Russian)

Ilushin B. A. Kazanskije vojny Vasiliya III [Kazan wars of Vasily III]. Kazan', 2020. (In Russian)

Kashprovskij E. I. Bor'ba Vasiliya III Ivanovicha s Sigizmundom I Kazimirovichem iz-za obladaniya Smolenskom (1507–1522) [Struggle of Vasily III Ivanovich with Sigismund I Kazimirovich for the possession of Smolensk (1507–1522)] // Sbornik istoriko-filologicheskogo obshchestva pri Institute knyazyia Bezbodorko v Nezhine [Collection of the historical and philological society at the Prince Bezbodorko Institute in Nezhyn]. 1899. Pp. 173–344. (In Russian)

Lobin A. N. Bitva pod Orshej 8 sentyabrya 1514 goda [Battle of Orsha on September 8, 1514]. St. Petersburg: Obshchestvo pamyati igumenii Taisii, 2011. 251 pp. (In Russian)

Mikhajlova S. B. Sluzhilye lyudi Severo-Zapadnoj Rusi v XIV – pervoj polovine XVI v. [Service people of North-Western Russia in the XIV – first half of the XVI century]. Diss. na soiskanie uch. st. d.i.n. [dissertation for the degree of doctor of historical Sciences]. St. Petersburg, 2004. (In Russian)

Nesin M. A. Pervaya dinastiya Chingisidov na russoj sluzhbe: biografii sluzhilyh tsarevichej Kasima i Daniyara [First Genghisid dynasty in the Russian service: biographies of serving tsarevichs Kasim and Daniyar] // Istoriya voennogo dela: issledovaniya i istochniki. Spetsial'nyj vypusk IX. Inozemtsy na russoj voennoj sluzhbe v XV–XIX vv. Ch. I. 2018. (In Russian)

Nesin M. A. Tsarevich Kasim na sluzhbe Ivanu III: kak Kasim pytalsya dobyt' kazanskij prestol v 1467 g. [Tsarevich Kasim in the service of Ivan III: how Kasim tried to get the Kazan throne in 1467] // Srednevekovye tyurksko-tatarskie gosudarstva. No 9. 2017. (In Russian)

Penskoj V. V. «Tsenturiony» Ivana Groznogo. Voevody i golovy moskovskogo vojska vtoroj poloviny XVI v. ["Centurions" Of Ivan The Terrible. Voivodes and heads of the Moscow army of the second half of the XVI century]. Moscow, 2017 (Novejshie issledovaniya po istorii Rossii). (In Russian)

Penskoj V. V. Chislennost' i razvyortyvanie moskovskogo i tatarskogo vojska v kampaniyu 1521 g. [Number and deployment of the Moscow and Tatar troops in the campaign of 1521] // Vojna i oruzhie: Novye issledovaniya i materialy. Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya 12–14 maya 2010 goda [War and weapons: New research and materials. International scientific and practical conference, May 12–14, 2010]. St. Petersburg, 2010. Ch. 2. (In Russian)

Svechnikov S. K. Prisoedinenie Marijskogo kraya k Russkomu gosudarstvu [Annexation of the Mari territory to the Russian state]. Kazan, 2014. 268 pp. (In Russian)

Trepavlov V. V. Istoriya Nogajskoj Ordy [History of the Nogai Horde]. Moscow, 2002. 752 pp. (In Russian)

Khoroshkevich A. L. Rus' i Krym: ot soyuza k protivostoyaniyu. Konets XV – nachalo

XVI vv. [Rus and Crimea: from the union to the opposition. The end of the XV – beginning of the XVI centuries]. Moscow: Editorial URSS, 2001. 336 pp. (In Russian)

Chernov S. Z. Volok Lamskij v XIV – pervoj polovine XVI v. Struktury zemlevladieniya i formirovanie voenno-sluzhiloj korporatsii (Akty Moskovskoj Rusi: mikroregional'nye issledovaniya. T. 1) [Volok Lamsky in the XIV – first half of the XVI century. Land ownership structures and formation of military service corporations (Acts of Moscow Russia: micro-regional studies, Vol. 1)]. Moscow, 1998. 544 pp. (In Russian)

Shajdakova M. Ya. Nizhegorodskie letopisnye pamyatniki XVII v. [Nizhny Novgorod's chronicle monuments of the XVII century]. Nizhnij Novgorod, 2006. 281 pp. (In Russian)

About the author

Ilyushin Boris A., candidate of history [PhD in history], junior researcher of the Humanities Research Laboratory of Novosibirsk State University, Nizhny Novgorod (Russia).

E-mail: arunta-desert@yandex.ru .